

Материалы секции
ПРИКЛАДНАЯ
ЛИНГВИСТИКА

22-27 апреля 2018
НОВОСИБИРСК

НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

МНСК-2018

ПРИКЛАДНАЯ ЛИНГВИСТИКА

Материалы
56-й Международной научной студенческой конференции

22–27 апреля 2018 г.

Новосибирск
2018

УДК 81.33
ББК 81.1я431
П 75

Научный руководитель секции —
д-р филол. наук, проф. М. К. Тимофеева

Председатель секции —
канд. пед. наук, доцент Н. И. Снытникова

Ответственный секретарь секции —
канд. физ.-мат. наук, доцент М. В. Стукачева

Экспертный совет секции:
канд. психол. наук Л. Б. Можейкина
д-р физ.-мат. наук, проф. Л. Я. Савельев
канд. биол. наук, д-р филос. наук, проф. А. Н. Савостьянов

П 75 Прикладная лингвистика : Материалы 56-й Междунар. науч. студ.
конф. 22–27 апреля 2018 г. / Новосиб. гос. ун-т. — Новосибирск :
ИПЦ НГУ, 2018. — 46 с.

ISBN 978-5-4437-0768-6

УДК 81.33
ББК 81.1я431

ISBN 978-5-4437-0768-6

© СО РАН, 2018
© Новосибирский государственный
университет, 2018

NOVOSIBIRSK STATE UNIVERSITY
SIBERIAN BRANCH OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

ISSC-2018

APPLIED LINGUISTICS

Proceedings
of the 56th International Students Scientific Conference

April, 22–27, 2018

Novosibirsk
2018

УДК 81.33
ББК 81.1я431
П 75

Section scientific supervisor –
Dr. Philol., Prof. M. K. Timofeeva

Section head — Cand. Ped., Assoc. Prof. N. I. Snytnikova

Section responsible secretary — Cand. Phis&Math.,
Assoc. Prof. M. V. Stukacheva

Section scientific committee:
Cand. Psychol. L. V. Mozheikina
Dr. Phis&Math., Prof. L. Ya. Saveliev
Cand. Biol., Dr. Philos., Prof. A. N. Savostianov

П 75 Applied linguistics : Proceedings of the 56th International Students Scientific Conference. April, 22–27, 2018 / Novosibirsk State University. — Novosibirsk : IPC NSU, 2018. — 46 p.

ISBN 978-5-4437-0768-6

УДК 81.33
ББК 81.1я431

ISBN 978-5-4437-0768-6

© SB RAS, 2018
© Novosibirsk State University, 2018

Речевой жанр «поздравление» в политическом дискурсе: особенности миромоделирования

К. А. Акентьева

Томский государственный университет

1. Проблема миромоделирования активно разрабатывается в когнитивно-дискурсивных исследованиях (В. В. Кашпур, З. И. Резанова, И. В. Тубалова, Ю. А. Эмер и др.). Миромоделирующая функция языка состоит в конструировании в текстовых формах сложившейся модели мировосприятия, некоторых устойчивых, стабильных систем знаний о мире определенными языковыми средствами. При этом моделирование фрагментов картины мира жанрово и дискурсивно обусловлено.

2. Поздравление, являясь ядерным жанром праздничного дискурса, при функционировании в политическом дискурсе трансформируется согласно его целям и задачам. Так, например, появляется композиционная часть «достижения политика», посвященная успешной реализации политической деятельности, при сохранении традиционной структуры поздравления (обращение, поздравление, пожелание).

3. Цель поздравления состоит в усилении положительного эмоционального состояния участников коммуникации. При функционировании в политическом дискурсе коммуникативная цель жанра «поздравление» трансформируется, в фокусе оказывается продвижение, актуализация идеи автора-политика для привлечения сторонников, сохранения власти, пропаганды взглядов и программы партии или самого автора. Усиление положительного эмоционального состояния отходит на второй план. Поздравление становится инструментом политической власти.

4. Автором является политический деятель, представитель института власти, при помощи поздравления он обозначает или актуализирует политическую идею. Институциональность позиции актуализируется, в частности, при помощи упоминания должности. Как представитель власти, он позиционирует себя в качестве ментора и лидера (мы должны, нам следует). В то же время институциональность смягчается при помощи использования устойчивых для праздничного дискурса выражений (я поздравляю, я желаю), что способствует сохранению личностного начала автора, характерного для жанра «поздравление».

5. Адресатом поздравления в политическом дискурсе, как правило, является электорат, обращение к которому выбирается в зависимости от задач автора, а также обусловлено праздничной и политической идеями. Это лексические единицы, называющие адресата по разным основаниям: гендер-

ному (девушки, женщины), профессиональному (военослужащие), национальному (соотечественники, россияне), территориальному (земляки) и др.

6. В поздравлении в политическом дискурсе согласно законам жанра моделируется идеальная картина мира, представляющая гармоничное мироустройство путем реализации политической программы автора.

Политик отбирает актуальную повестку региона в соответствии с основной идеей праздника (Новый год — итоги уходящего года, планы на будущее; 8 марта — поддержка материнства, льготы и т. д.). При этом в рамках жанра «поздравление» актуализируются нормы, принятые в данном обществе: мать, хранительница семейного очага, мужчина — защитник отечества, ветераны — спасители родины и т. д.

Таким образом, представленная модель мира жанрово и дискурсивно обусловлена.

Научный руководитель — д-р филол. наук, проф. Ю. А. Эмер

Использование теоретико-информационного подхода к проблеме атрибуции некоторых произведений русской литературы

Г. П. Галкин

Новосибирский государственный университет

Математическая проблема классификации текстов имеет практический и теоретический интерес. Одно из практических применений связано с атрибуцией текстов на русском языке.

В этой работе приводится анализ двух известных романов — «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок». В последнее время появилась целая серия работ [1], где ставится под сомнение авторство Ильфа и Петрова и обосновывается предположение, что автором является Булгаков. Мы использовали метод, предложенный известным лингвистом Хмелевым [2]. Он успешно применяется для классификации литературных текстов. Развитие этого метода позволяет оценивать достоверность полученных результатов на языке математической статистики. В данной работе этот метод был применен для проблемы авторства и было проведено исследование, связанное с выбором оптимальных параметров метода, была реализована практическая разработка технологии для атрибуции текстов на русском языке. Для проверки работоспособности метода мы использовали работы трех авторов, живших в одно время вместе с Булгаковым, Ильфом и Петровым: Зощенко, Серафимович, Бабель. Мы достоверно знаем, кому какое произведение принадлежит и наш метод безошибочно определил автора выбранных произведений. Достоверность выводов проверялась при помощи статистических тестов.

Проведенное исследование подтверждает гипотезу о том, что «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок» по своей статистической структуре находятся ближе к стилю Булгакова, чем у Ильфа и Петрова. Результаты проведенного исследования могут помочь в решении вопроса атрибуции авторства Ильфа и Петрова.

1. <http://litbook.ru/article/5286/> (дата обращения: 12.10.2017)

2. www.philol.msu.ru/~lex/articles/grco_r.htm (дата обращения: 20.10.2017)

3. *Ryabko B. Y., Gus'kov A. E., Selivanova I. V.* Information-Theoretic Method for Classification of Texts // *Problems of Information Transmission*. 2017. Vol. 53. Is. 3. P. 294–304.

4. *Ryabko Boris, Astola Jaakko, Malyutov Mikhail.* Compression-Based Methods of Statistical Analysis and Prediction of Time Series. Switzerland: Springer International Publishing, 2016. 144 p.

Соотношение категорий факта и мнения и способов дискредитации в политической и коммерческой рекламе

Е. Д. Голоскокова

Новосибирский государственный университет

Данная работа посвящена анализу связи между способами речевого воздействия, использующимися в агитационных материалах и рекламных текстах, и формой выражения негативной информации.

Тема, связанная с изучением политической и коммерческой рекламы, стала популярна в последние несколько лет с развитием лингвистической экспертизы и сейчас активно изучается, в то же время связь характера информации и способа речевого воздействия изучена слабо. Установление этой связи может существенно облегчить анализ материалов по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации, о клевете и т. п.

Научная новизна работы заключается в исследовании зависимости формы высказывания от используемого способа речевого воздействия.

Целью работы было определить соотношение между способом дискредитации и формой высказывания: утверждение о факте или субъективное суждение.

Материалами для исследования послужили печатные агитационные издания Новосибирска и Новосибирской области, предвыборные видеоматериалы ряда российских партий и рекламные тексты и видео нескольких брендов.

В результате проведённого исследования мы выделили наиболее часто используемые приёмы речевого воздействия, содержащие дискредитацию и недобросовестную конкуренцию и определили, что их частое использование обусловлено более легким и выгодным способом навязывания адресату своего мнения по поводу сложившейся ситуации, тем самым они характеризуются наибольшим воздействием на адресата, а некоторые приёмы могут использоваться как дополнительные для создания большего эффекта дискредитации.

Дополнительно получилось выяснить, какие приемы и формы для каких партий характерны.

Ещё одним немаловажным результатом было выявление особенностей видеоматериалов, которые отличают их от печатных текстов. Кроме того, что видеоматериал является креолизованным текстом, в котором задействованы не только вербальные, но и невербальные средства общения, он отличается от печатных текстов и самим вербальным содержанием, а конкретно — его подачей.

После того, как мы сравнили исследуемые виды реклам и выделили частотные приёмы, нам удалось установить, что политическая и коммерческая реклама похожи в том, что некоторые приёмы специфичны только для одной формы ввиду своих характерных признаков. Например, интерпретация фактов [3], описание психологических состояний [3] и некорректное сравнение относятся только к субъективным суждениям из-за того, что они выражают мнение автора. Также можно выделить приём навязывания импликации [1], который характерен для утверждения о фактах, в котором автор сам подводит адресата к определённому выводу.

Остальные приёмы не ограничиваются только одной формой: утверждением о фактах или субъективным суждением, они могут использоваться в обеих формах.

1. *Баранов А. Н.* Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика / учеб. пособие М.: Флинта: Наука, 2007. С. 200–202.

2. *Баранов А. Н., Михайлова О. В., Сатаров Г. А., Шипова Е. А.* Политический дискурс: методы анализа тематической структуры и метафорики. М., 2004. 94 с.

3. *Доронина С. В.* Факты и мнения: речевые средства выражения персуазивного модуса в публицистическом дискурсе с точки зрения лингвистической экспертизы // Журналистика и культура русской речи. 2012. № 3. С. 62–82.

4. Кодекс об административных правонарушениях РФ. URL: <http://stkoarprf.ru/5-12> (Дата обращения 2.04.18)

5. Русская грамматика (под ред. Н. Ю. Шведовой). Т. 2. Синтаксис. М., 1980. 710 с.

6. *Стернин И. А.* Введение в речевое воздействие. Воронеж, 2001. 252 с.

7. *Гальперин И. Р.* Очерки по стилистике английского языка М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1958. 462 с.

Научный руководитель — Е. Е. Абрамкина

**Виртуальный игровой дискурс в лингводидактическом рассмотрении
(на материале игры «Бесконечное лето»)**

А. С. Горшунова

Новосибирский государственный технический университет

Явление дискурса исследуется в различных дисциплинах, и каждая из них предлагает своё определение в зависимости от решаемых задач. В современной лингвистике существует множество трактовок этого понятия, но мы будем опираться на определение дискурса в широком смысле, то есть рассматривать его как комплексное коммуникативное событие. Виртуальный игровой дискурс определим как дискурс, реализованный в компьютерной игре.

История развития лингводидактики представляет собой постоянный поиск как в области методики преподавания, так и в сфере подбора материала для обучения. На конгрессах МАПРЯЛ многократно обсуждалась потребность в разработке новых методик преподавания РКИ, а также актуальность использования современных технических средств в образовательном процессе. Часть лингводидактики уже перешла в онлайн, активно создаются приложения и образовательные порталы для обучения РКИ, в том числе игровые. Игры используются для отработки лексики, грамматики, навыков аудирования, для моделирования ситуаций общения. Однако особенностью этих разработок является то, что в большинстве своём они ориентированы или на детей, или на освоение базового уровня языка. Это обусловлено тем, что игра в современной российской культуре воспринимается как нечто несерьёзное, то, что предназначено только для детей.

В то же время нельзя отрицать популярность компьютерных игр, которые привлекают людей разных возрастов и являются одновременно способом социального взаимодействия и средством проведения досуга.

Визуальная новелла, или визуальный роман, — жанр компьютерных игр, который представляет наибольший интерес в лингводидактическом плане. Характерной особенностью таких игр является большой объём текста в сопровождении статических или анимированных изображений.

Игра «Бесконечное лето», на материале которой исследуется виртуальный игровой дискурс, выбрана по следующим причинам. Во-первых, эта игра сделана в России, русскими, её текст не является переводом. Во-вторых, действие игры происходит в России 2008 г., а затем в пионерлагере 1980-х гг., поэтому в игре содержится большое количество лингвострановедческой информации. В-третьих, сюжет игры построен на диалогах, которые сопровождаются изображениями персонажей. Таким образом, игра

одновременно является источником текста, написанного на русском языке, и зрительной наглядности, которая содержит национально-культурную информацию о предметах быта, русском соматическом языке и языке повседневного поведения.

Рассмотрим реализацию виртуального игрового дискурса на примере одного из диалогов. Участники беседы — Ольга Дмитриевна, вожатая, 25 лет и Семён, в реальности молодой человек старше 20 лет, в коммуникативной ситуации — пионер 15 лет. Разговор происходит в домике Ольги Дмитриевны, обстановка неофициальная, тема беседы — размещение Семёна на ночлег. В процессе общения возникает конфликт, вызванный тем, что Семён ещё не осознал свою роль в текущей ситуации и обратился к вожатой на «ты». В ходе конфликта Семён пытается выяснить, что он сделал не так, а Ольга Дмитриевна напоминает ему нормы речевого этикета. Происходит смена коммуникативной роли Семёна с позиции «равного» на «подчинённого» или с позиции «старшего/ровесника» на «младшего», и конфликт разрешается. Ситуация проиллюстрирована набором статических изображений Ольги Дмитриевны, которые последовательно отражают смену мимики и позы вожатой во время беседы.

Этот диалог может быть использован в процессе обучения РКИ для решения следующих задач.

1. Обзор коммуникативной ситуации и причин конфликта.
2. Знакомство с нормами русского речевого этикета: «Взрослых надо называть на Вы!»
3. Обсуждение способов получения информации о коммуникативной ошибке: «Да что не так-то?»
4. Анализ реакции на нравоучение: «Как скажете...»
5. Знакомство с формулами завершения конфликта: «Так-то лучше!»
6. Изучение русского соматического языка: удивлённое выражение лица, поза и выражение лица, означающие гнев и требование объяснений.
7. Семантизация фразеологизмов и соматических речений: *руки в боки, нахмурить брови.*

Итак, на примере небольшого фрагмента игры мы видим, что, кроме повышения интереса и мотивации к изучению предмета, компьютерная игра может быть полезна для достижения ведущих целей обучения — практической, воспитательной и образовательной.

Научный руководитель — канд. филол. наук, доцент А. Г. Кротова

Лото-тренажер как эффективный метод подготовки к ЕГЭ по русскому языку

Л. А. Дорофеева, М. В. Захарова
Северо-Восточный федеральный университет
им. М. К. Аммосова, г. Якутск

Существует множество различных методов, технологий, тренажеров, способствующих успешному выполнению заданий ЕГЭ. Единый государственный экзамен (ЕГЭ) с 2009 года является единственной формой выпускных экзаменов в школе и основной формой вступительных экзаменов в вузы. ЕГЭ по русскому языку относится к обязательным, и баллы, набранные выпускником, учитываются при поступлении в вузы.

Проанализировав существующие тренажеры, мы пришли к выводу, что интерес выпускника со временем угасает при работе с ними. Поэтому при проведении исследования мы задались целью разработать тренажер, не только удерживающий внимание учащихся, но и повышающий интерес к заданиям по русскому языку. Чтобы более точно определить усвоенные учащимися навыки, нами были выбраны самые сложные задания ЕГЭ по русскому языку.

Задания 7, 24, 25 проверяют усвоение учебного материала выпускниками на высоком уровне. Правильно выполнив эти задания, экзаменуемый набирает 10 первичных баллов, что соответствует 17 % выполнения заданий от максимального первичного балла за всю работу, равного 58 баллам. Именно поэтому в своей работе мы задались целью выработать навыки решения заданий высокого уровня сложности с помощью лото-тренажера, в чем и заключается актуальность исследования. Объект исследования — ЕГЭ по русскому языку, предмет — задания высокого уровня (7, 25 сложности ЕГЭ по русскому языку).

Гипотеза: с помощью лото-тренажера учащиеся могут наиболее эффективно подготовиться к выполнению заданий 7 и 25 ЕГЭ.

Для проверки гипотезы нами была проведена работа в три этапа.

В первую очередь, был проведен анализ теоретических материалов по содержанию заданий 7, 25:

- 1) типы грамматических ошибок в русском языке (задание 7);
- 2) изобразительно-выразительные средства русского языка (задание 25).

Вторым этапом стал сравнительный анализ результатов сдачи ЕГЭ по русскому языку за 2014, 2015, 2016 гг. по Российской Федерации и Республике Саха(Якутия), также был сделан анализ результатов сдачи ЕГЭ по русскому языку в МБОУ «Чурапчинская гимназия имени С. К. Макарова».

Третьим этапом стала разработка правил игры, описание игры «Лото-тренажер для подготовки к ЕГЭ по русскому языку», обобщение результатов апробации в 11 «а» классе МБОУ «Чурапчинская гимназия имени С. К. Макарова».

Всего в апробации приняли участие 64 человека. До игры было проведено пробное тестирование, после игры — повторное тестирование.

Таким образом мы выяснили, что задания 7, 25 относятся к заданиям высокого уровня сложности и требуют тщательной подготовки для того, чтобы набрать наибольшее количество баллов (соответственно в задании 7 максимально 5 баллов, в задании 25 — 4 балла).

По данным статистического отчета ФИПИ, в целом по стране наблюдается повышение качества сдачи ЕГЭ по русскому языку, но произошло значительное снижение процента качества выполнения заданий 7, 25, (2015 — 86,8 % качества, 2016 — 67,21 % (задание 7); 77,31 % — 42,81 % (задание 25)), что можно наблюдать по статистическим данным по РС(Я) за 2016 г.

В итоге исследования нами создана игра (лото-тренажер), которая призвана помочь при подготовке к выполнению заданий 7 и 25 ЕГЭ по русскому языку. Также нами разработаны правила игры в нее и дано краткое описание самой игры.

Разработанная нами игра, расширяя и углубляя сведения, полученные школьниками на уроках, поможет выпускникам в выработке навыков выполнения заданий 7 и 25. Апробация лото-тренажера в 11 классе МБОУ «Чурапчинская гимназия имени С. К. Макарова» показала неплохие результаты. По результатам пробного экзамена видно заметное улучшение качества решения заданий 7 и 25. По заданию 7 60 % участников апробации из первой группы, которая занималась с тренажером для подготовки к заданию 7, получили максимальный балл, в то время в контрольной группе получили максимальный балл 25 %. По заданию 25 44 % из второй группы получили максимальный балл, в то время в контрольной группе получили максимальный балл 25 %.

На основе исследования с уверенностью можно утверждать, что результаты исследования положительные. Лото-тренажер стал осязаемым подспорьем для учащихся при подготовке к сдаче ЕГЭ по русскому языку. Дальнейшее развитие темы исследования возможно по иным заданиям ЕГЭ, а также по разработке других форм работы с учащимися 11 класса.

Научные руководители — ст. преподаватель М. В. Куличкина,
М. Н. Керемясова

Лингвопрагматические особенности политического дискурса президента Дональда Трампа

А. А. Доценко

Кемеровский государственный университет

Междисциплинарные исследования *политического дискурса* как разновидности институционального дискурса сохраняют свою значимость и актуальность в контексте ужесточения геополитических процессов, так как именно данный вид дискурса нацелен на утверждение политической идеологии и власти. Как и все другие типы, политический дискурс обладает определенным репертуаром типовых профессионально-ориентированных составляющих, которые позволяют участникам процесса реализовывать поставленные цели, используя вариативные вербально-невербальные тактики. Отметим при этом, что политический дискурс неразрывно связан с категорией *политической коммуникации*, которая подразумевает не только одностороннюю направленность сигналов от властных элит к гражданам, но и весьма широкий диапазон неформальных коммуникационных процессов в обществе, которые, в свою очередь, могут оказывать влияние на политику.

В рамках настоящего исследования интерес представляют лингвопрагматические особенности политической коммуникации президента США Д. Трампа, выявленные посредством анализа дискурсивных фрагментов его публичных выступлений в 2017–2018 гг.

Лингвистическая прагматика изучает языковые средства, их функционально-стилистический потенциал, а также специфические речевые закономерности, которые используются обществом для воздействия на психику и, как следствие, поведение его членов. Изучение масс-медийных материалов свидетельствует о том, что выступления большинства политиков, как правило, пронизаны стилистическими средствами выразительности, которые используются для воздействия на аудиторию. Примечательно, что некоторые из них становятся лейтмотивными для того или иного оратора, что способствует лучшему пониманию индивидуальности последнего.

Так, например, в дискурсе Д. Трампа наибольшей репрезентативностью обладает такая фигура речи, как **повтор**, состоящий в повторении звуков, морфов, словоформ или синтаксических конструкций. Ср.: *Each of us has a responsibility to this effort. We have a total responsibility to ourselves, to our family, to our country.* Анализ также выявил значительное число использования **анафоры**, которая заключается в повторении языковых единиц и сочетаний в начале каждого речевого отрезка: *We are a nation of explorers and pioneers and innovators and inventions. We are nation of people who work hard,*

dream big, and who never, ever give up. Кроме того, в речах президента часто-тен **параллелизм** — синтаксическая фигура, заключающаяся в одинаковом синтаксическом построении соседних предложений или отрезков речи. Ср. **анафорические параллельные конструкции**: *We've begun the most far-reaching regulatory reform in American history. We've approved long-stalled projects like the Keystone XL and the Dakota Access pipelines. // Companies will come. They will build. They will expand.*

Тенденция президента Трампа прибегать к повторам проявляется также в использовании **анадиплосиса** — риторической фигуры, которая основывается на совпадении исхода предшествующей структурной единицы и зачина последующей. Ср. *...during their entire term, (it) has cut more regulations than we've cut. We've cut that in 10 months, and we have a lot more to do.*

Менее репрезентативными, но не менее значимыми в дискурсе Д. Трампа являются следующие лингвопрагматические средства:

1) **ретардация** — композиционный прием, сущность которого состоит в намеренном оттягивании логического завершения мысли: *Thank you, Melania, for your moving words and for your devotion — it's a very deep devotion, I can tell you that — to our nation and its children.* 2) **катафора** — указание на последующий языковой элемент: *They've indicted them, the drug traffickers, for distributing fentanyl in strong clamps on them.* 3) **полисиндетон** — это синтаксическая фигура, состоящая в повторе союзов: *We are a nation of explorers and pioneers and innovators and inventors, and regulations have been hurting that and hurting it badly.* 4) **эпитет** — образное определение, выражаемое прилагательным или существительным в форме творительного падежа: *never-ending growth, vivid illustration, precious babies.* 5) **формы степеней сравнения**: *There's nothing more important to our country. We're one of the highest-taxed countries in the world.* 6) **клишированные фразы**: *Believe me: «And they are going to have a tremendous impact, believe me — tremendous impact». Incredible + noun: «Done an incredible job»; «We have some truly incredible people in this room — that I can tell you». We're going to + inf.: «We're going to make America globally competitive, again». Win + again: «We have fought and won many battles and many wars before, and we will win again».*

Таким образом, анализ дискурсивных особенностей политических речей президента Д. Трампа показывает, что оратор прибегает к различным коммуникативным стратегиям и тактикам (аргументация, убеждение, внушение, скрытая/ явная угроза и под.), его речевые модели вариативны, дискурс эмоционален и динамичен, что в значительной мере достигается за счет использования широкого репертуара риторических приемов и средств косвенной номинации.

Научный руководитель — канд. филол. наук, доцент С. В. Омеличкина

Эмоциональная метафора как психолингвистический феномен: обоснование проблемы и программы исследования

М. В. Изгарская

Новосибирский государственный университет

Актуальность изучения эмоциональной метафоры заключается в трех основных моментах. Во-первых, с позиции философии существует потребность в определении содержания понятия «эмоциональной метафоры», в установлении места данного понятия в общей сетке научных категорий, в определении характера его связей и объема с другими понятиями. Во-вторых, исследование эмоциональной метафоры имеет значение с научной точки зрения, а именно необходимо осуществить выбор теоретико-методологических оснований исследования. Многообразии теорий и научных методов в лингвистике и психологии заставляет задать вопрос о том, какие теоретические основания и методы наиболее эффективны для исследования эмоциональной метафоры как сложного психолингвистического феномена. Многообразие формулировок, теоретических подходов, методик исследования метафоры делает актуальным проблему взаимосвязи эмоциональной метафоры с уровнем развития эмоционального интеллекта, а также с развитием метафорической способности человека. В-третьих, исследование эмоциональной метафоры имеет практическое значение. Данные должны помочь в практике толкования и интерпретации средств выразительности мировой литературы и публицистики, в практике международного общения.

В начале исследования предполагалось рассмотреть эмоциональную метафору с лингвистической точки зрения, обозначить рамки определения понятия, чтобы иметь возможность беспрепятственно утверждать о ее существовании в тексте и речи. Однако обзор зарубежной и отечественной литературы позволил сделать вывод, что в работах зарубежных ученых присутствует интерес к эмоциональной метафоре, но лингвистическая сторона данного предмета находится на начальном этапе исследования. На данный момент установлено, что теория эмоциональной метафоры — мощный когнитивный инструмент для познания человеком мира. Эмоциональные метафоры — это метафоры, которые концептуализируют высоко-абстрактные эмоции и видимые чувства. Например, «дрожать от страха», «взорваться от ярости», «to go crazy» («сходить с ума»), «freeze in horror» (застыть от ужаса) и т. д. Человек старается осознать то, что он воспринимает, поскольку эмоция — важный жизненный опыт. Когда человек действует в соответствии с эмоциями, его поведение зависит от их понимания. Эмоциональный

интеллект — именно та способность, что помогает человеку обрабатывать информацию, полученную от эмоций.

Установлено, что одной из характеристик эмоциональной метафоры может быть уровень ее оригинальности. Поэтому было решено обратиться к проблеме метафорической способности человека. М. А. Холодная рассматривает метафоричность в качестве критерия креативности индивида. Она считает, что креативность является свойством интеллектуальной деятельности, и определяет понятие «метафоричность» как «готовность работать в фантастическом “невозможном” контексте, склонность использовать символические, ассоциативные средства для выражения своих мыслей, а также умение в простом видеть сложное и, напротив, в сложном — простое» [1, с. 141].

В целом обзор отечественной и зарубежной литературы позволил сформулировать проблему исследования как соотношение психологических и лингвистических аспектов в порождении эмоциональных метафор. В рамках данной проблемы необходимо выявить связи продуктивности порождения эмоциональных метафор, понимания эмоциональных метафор, эмоционального интеллекта и метафорических способностей. Были выдвинуты гипотезы исследования:

1) существует взаимосвязь продуктивности порождения и понимания эмоциональной метафоры с уровнем эмоционального интеллекта;

2) существует взаимосвязь продуктивности порождения и понимания эмоциональной метафоры с метафорическими способностями;

Для проверки данных гипотез были выбраны следующие методики:

1) методика Н. Холла оценки «эмоционального интеллекта»;

2) методики «Создание метафоры» и «Понимание метафоры», разработанные отделением психологии института медицины и психологии НГУ под руководством доцента Б. М. Хорошилова;

3) методика «Конструирование метафоры» Шрагиной Л. И. руководителя секции психологии творческой деятельности Украинской лаборатории педагогики ТРИЗ.

В результате проведенной работы была построена программа исследования эмоциональной метафоры как психолингвистического феномена.

1. *Холодная М. А.* Психология интеллекта: парадоксы исследования. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Питер, 2002. 264 с.

Научный руководитель — канд. психол. наук, доцент Л. Б. Можейкина

Мобильное приложение игровой диагностики для детей старшего дошкольного возраста с ОНР

Е. Д. Кондратьева

Новосибирский государственный университет

Обмен информацией является основной функцией общения, осуществлению которой мешают различные проблемы с речью, в том числе вызванные расстройствами и особенностями развития конкретного индивида. Наиболее эффективно они разрешаются в дошкольном возрасте, однако существующие методики логопедической диагностики представляют опросники с различного рода заданиями, занимающими много времени, вызывающими потерю интереса и снижение концентрации внимания у ребенка. В связи с этим возникает необходимость создания новых способов проведения обследования речи, в том числе и игровых мобильных приложений. Потребность специалистов в подобных продуктах является выражением актуальности представленной работы.

Объектом нашего исследования является логопедическая диагностика детей старшего дошкольного возраста. Предметом — игровая логопедическая диагностика для детей старшего дошкольного возраста с ОНР в виде мобильного приложения. Целью исследования было поставлено создание способа определения речевого расстройства, который бы привлекал ребенка и позволял проводящим диагностику специалистам получать результаты в удобной для них форме. Данная работа продолжает исследования кафедры фундаментальной и прикладной лингвистики гуманитарного института НГУ по созданию мобильных приложений для работы с проблемами речи [1].

В рамках исследования была разработана игровая диагностика лексико-грамматического уровня языка с опорой на диагностические методики Н. В. Нищевой и Т. А. Фотековой. Она представляет собой набор мини-игр, сгруппированных в пять тематических комплексов в зависимости от игрового сюжета. Также предусматривается возможность записи результатов в память программы.

В первом комплексе ребенку предлагается убрать предметы на полки по их принадлежности к определенной группе и собрать из частей целые вещи, позволяя, таким образом, зафиксировать знания, относящиеся к лексическому уровню языка. Второй комплекс представляет собой путешествие по зоопарку, в рамках которого ребенок должен определить издаваемые животными звуки, привести правильные наименования детенышей различных животных и определить принадлежность части тела к зверю, составив формы притяжательных прилагательных. Третий комплекс дает ребен-

ку возможность представить себя художником: он проверяет лексический и грамматический аспекты речи, предлагая собрать палитру из определенных цветов, нарисовать геометрические фигуры и раскрасить предметы путем составления словосочетания с их наименованиями в правильной форме. Четвертый комплекс посвящен организации игры, в ходе которой ребенок «создает» несколько предметов из одного, разбивает их на группы по два и пять и проверяет наличие или отсутствие предметов, что позволяет проверить владение формой множественного числа у ИС, составление формы Р. п. мн. ч, а также употребление числительных с ними. Пятый комплекс проверяет способность образовывать предложно-падежные конструкции с предлогами и создавать глаголы совершенного вида, отправляя ребенка путешествие по дикой природе.

За каждый правильно составленный или классифицированный предмет ребенок получает один балл; ошибочные варианты на процесс диагностики никак не влияют, что снижает уровень стресса у обследуемого. В каждой мини-игре существует четыре уровня, для перехода на которые необходимо набрать определенное количество баллов. В противном случае осуществляется переход к следующей мини-игре. Количество баллов за мини-игру и комплекс заносится в таблицу, после чего проводится подсчет общего количества баллов. Чем больше баллов набирает ребенок, тем слабее у него проявляется ОНР.

Иллюстративный материал создан в едином стиле, благодаря чему внешняя составляющая программы является эстетически приятной, а процесс игры — увлекательным.

1. *Каршакевич А. О., Можейкина Л. Б.* Содержательные компоненты приложения альтернативной коммуникации «пиктобщение» как средства развития связности речи // Материалы 17-й Международ. ежег. научно-практ. конф. преп., студ. и асп. 2016. 54 с.

Научный руководитель — канд. психол. наук, доцент Л. Б. Можейкина

**Проблемы автоматизации пополнения онтологии
путём семантического анализа толкований
на материале существительных, обозначающих местоположение**

И. А. Кондюрин

Санкт-Петербургский государственный университет

При использовании онтологической семантики в системах обработки естественного языка одной из нетривиальных проблем является задача автоматического пополнения онтологии. Для того, чтобы все элементы системы анализа могли надлежащим образом функционировать, необходимо регулярное добавление в онтологию новых концептов (т. е. формально определённых понятий) и отношений между ними, поскольку существующей информации может оказываться недостаточно для полного разбора некоторых синтаксических конструкций. Кроме того, в силу естественной изменчивости языка постоянно возникает потребность в обработке новых слов и терминов. Данная проблема особенно актуальна для отдельных лексико-семантических групп (ЛСГ), таких как существительные, обозначающие местоположение, так как среди них находится большое количество новых и необработанных в системе слов.

Вследствие большого объёма и изменчивости всё множество лексических единиц невозможно вручную добавить в онтологию или корректно экспортировать из существующих структурированных баз данных, в связи с чем особенно актуальной становится задача автоматизации пополнения по крайней мере в рамках определённых лексико-семантических групп.

Целью данной работы является исследование возможности пополнения онтологии новыми отношениями и концептами, корректно созданными на основе семантического анализа предварительно подготовленных толкований, сопоставление эффективности использования информации из двух разных источников и обоснование их применения для задач автоматического пополнения вместо традиционных словарей.

Для лексико-семантической группы существительных-локативов рассматриваются словарные определения из Викисловаря (Wiktionary) и фрагменты статей Википедии (Wikipedia), содержащие дефиниции. При этом используется созданный для данного исследования параллельный корпус определений из указанных источников. Следует отметить, что задача автоматического извлечения дефиниции из полного текста статьи в данной работе не ставилась. Для определений из корпуса производится попытка создания единого алгоритма пополнения онтологии, описываются обнару-

женные при этом трудности, вызванные непоследовательностью словарных определений и использованием эллипсиса.

По итогам работы делается вывод о возможности масштабирования алгоритма на другие ЛСГ и целесообразности его использования при автоматическом анализе текста.

Научный руководитель — канд. филол. наук А. В. Добров

Особенности анализа фразеологизмов в лингвистической экспертизе текста

М. А. Кузьмина

Новосибирский государственный университет

В последнее время в современных СМИ часто можно обнаружить признаки унижения чести, достоинства и деловой репутации. Для установления данного речевого преступления необходимо определить, является ли высказывание утверждением о фактах или субъективным суждением. Особую сложность составляет анализ высказываний с фразеологизмами.

В настоящее время существует множество исследований, направленных на определение критериев разграничения объективности и субъективности фразеологизмов, но данный вопрос до конца не решён. На данный момент существует несколько методик, рассматривающих данный вопрос, но однозначное разграничение субъективных суждений и утверждений о фактах остается открытым.

Фразеологизм — это воспроизводимая в речи языковая единица, состоящая из двух или более компонентов, выражающая обобщенно-переносное значение и устойчивая по своему лексическому составу и структуре. Фразеологизмы эмоционально-экспрессивны, что обусловлено природой их значений, основанной на метафорическом переносе.

Проанализировав несколько различных подходов, можно сказать, что общими критериями фактологической составляющей высказывания являются верифицируемость (потенциальная проверяемость на соответствие действительности.), дескриптивность ((описательность) — имеет описательный характер, а не предписывающий (директива), вопросительный (вопрос) и т. п.) и объективность (отсутствие показателей субъективной модальности). Определение фразеологизма указывает на то, что фразеологизмы являются показателями эмоционально-экспрессивного отношения к объекту, то есть к ним сложно применить критерий объективности, что ещё раз указывает на трудности при разграничении.

Проанализировав некоторые современные СМИ, на которые были завешены гражданские дела по защите чести, достоинства и деловой репутации, мы выявили необходимые для анализа высказывания. Так, к примеру, в одной из статей используется фразеологизм «сойти на нет» (прост. экспрес. Постепенно уменьшаясь, исчезать полностью, бесследно, без остатка) [1] в контексте *«На вторую сессию в кабинет активных граждан пришло вдвое меньше, а затем гражданская активность совсем сошла на нет»*. В данном случае, высказывание является утверждением о фактах, так как показателей

субъективности нет, суждение отражает реальную действительность — информация верифицируема. Есть возможность проверить статистику посещений граждан.

При использовании Национального корпуса русского языка был найден пример с тем же фразеологизмом «сойти на нет», но в другом контексте: *«Положение Акинфия в эту пору представлялось печальным: это был момент, когда могли сойти на нет вся его сила, богатство и значение, добытые ценою редкой энергии и, может быть, тяжелых преступлений, а также и долгими годами заводской каторги его крепостных»* [4]. Суждение представляет собой мнение автора, его оценочную точку зрения и образ действительности, значит суждение является субъективным.

Таким образом, значение фразеологизма, в отличие от значения простого словосочетания или слова, сильно зависит от контекста. Если в одном случае используемый в тексте фразеологизм конкретизируется или уточняется, то можно говорить о его верифицируемости, то есть предложение с таким фразеологизмом будет являться утверждением о фактах, в другом же случае такое суждение будет являться субъективным.

1. Фразеологический словарь русского литературного языка. М.: Астрель, 2008.

2. *Доронина С. В.* Факты и мнения: речевые средства выражения персуазивного модуса в публицистическом дискурсе с точки зрения лингвистической экспертизы // Журналистика и культура русской речи. № 3. 2012. С. 62–82.

3. *Баранов А. Н.* Лингвистическая экспертиза текста: теоретические основания и практика: учеб. пособие / А. Н. Баранов. 5-е изд. М.: Флинта: Наука, 2013. С. 56–71.

4. *Огарков В. В.* Демидовы. Их жизнь и деятельность. 1891.

Научный руководитель — Е. Е. Абрамкина

**Автоматизация анализа поэтического текста
с использованием «Словаря синонимов русского языка»
и «Словаря поэтических образов»**

Л. Г. Лучко

Новосибирский государственный университет

Для комплексного анализа корпусов поэтического текста большого объема рационально использовать современные компьютерные технологии. Анализ поэтического текста естественным образом разделяется на анализ метра, ритма, фонетики, лексики, грамматики, тематики, жанра. Установлено, что алгоритмы для анализа низших уровней достаточно просты и сравнительно легко воспроизводимы. Теперь необходимо обратиться к анализу высших уровней.

Для выполнения этой задачи требуется использовать следующие базы данных: словарь поэтических образов с отражением структуры соответствующего словаря (отображение отношения симметричности, если такое имеется), словарь синонимов (с учетом отношений симметричности и транзитивности при их наличии), а также вспомогательный словарь словоформ — для выявления слов, находящихся в различных формах.

Взаимодействие с базами данных осуществляется с помощью программы поиска поэтических образов, которая обладает web-интерфейсом, отражающим результат работы алгоритма: на экран выводятся найденные поэтические образы с учетом синонимии, отображается наличие или отсутствие симметричности образов и синонимов.

Описанная программа в дальнейшем будет интегрирована в общую программную систему автоматизации анализа русских поэтических текстов.

Научный руководитель — д-р техн. наук, доцент В. Б. Баракнин

Разработка лингвистических ресурсов для извлечения информации из технической документации

Ю. А. Родина

Новосибирский государственный университет

Целью работы является создание лингвистического обеспечения для автоматического извлечения из технических документов информации о функциональных требованиях, архитектуре и сценариях работы автоматизированных систем управления техническими процессами. Извлечение информации из таких текстов является важной задачей, поскольку её представление в структурированном виде позволит ускорить и упростить процесс анализа и верификации официальной документации для экспертов и разработчиков программного обеспечения.

Рассматриваемый подход основан на построении ресурсов для анализа текстов согласно их предметной ориентированности и жанровой принадлежности. Для достижения поставленной цели было собрано более 100 текстов технических заданий, проанализированы их лексические и жанровые особенности. Так, в технических заданиях предложения должны формулироваться однозначно и унифицировано, соответствовать принципам делового документооборота и законодательству. Тексты данной тематики имеют чётко регламентированную структуру, написаны в строго официальном стиле и содержат большое количество специфичной технической лексики.

Наиболее важная для анализа информация представлена в технических текстах в виде различных ситуаций, например, наличие у объектов определенных состояний, смена состояний объектов, управление одних объектов другими, отношения между несколькими объектами и др.

Комплекс разрабатываемых лингвистических ресурсов включает онтологию предметной области, словарь предметной лексики, размеченный семантическими признаками, и схемы извлечения фактов, которые связывают термины словаря с элементами онтологии [1]. Для извлечения необходимой информации используются лингвистические знания, репрезентируемые в виде моделей представления фактов и описывающие в рамках ограниченной предметной области объекты, параметры и состояния объектов, действия и процессы.

Модель предметной области отображает различные понятия и отношения в виде онтологии, включающей типовые для предметной области объекты, их классификацию (например, *Внешний объект* и *Объект элемент системы*), состояния и связанные процессы. Различные ситуации описаны в онтологии с помощью таких классов, как *Состояние объекта*, *Событие*

и *Процесс*. События связывают два объекта каким-либо действием (*жидкость заливается в бутылку*), процессы описывают изменение состояний объекта (*бутылка наполняется*). Были выделены непараметрические (*включен, открыт*) и параметрические, сравнимые с каким-то «эталоном» (*температура жидкости ниже 100 °C*), состояния объектов. Структура онтологии определяет, что именно нужно извлекать и каким образом должна быть представлена извлекаемая информация.

Семантический словарь содержит лексико-семантическую информацию о предметной области. Он оснащен иерархией семантических признаков, которая отображает специфику и связи специализированных терминов и используется при построении моделей фактов.

Модели фактов позволяют описывать способы выражения информации, содержащейся в онтологиях, в терминах семантических и грамматических признаков, содержащихся в словаре. Модель факта представлена в виде схемы, включающей набор правил вывода и ограничений, по которым элементы текста порождают множество информационных объектов или экземпляров предметной области.

Для извлечения информации из технической документации были созданы группы схем фактов для инициализации объектов и для собственно извлечения фактов. Схемы фактов первой группы необходимы для начального формирования онтологических сущностей на основании словарных признаков. Вторую группу можно содержательно разбить на группы схем фактов для извлечения состояний, *n*-арных отношений, описывающих действия и процессы, темпоральных и казуальных отношений. Данные схемы фактов необходимы для формирования фрагмента онтологии, описывающего сценарий работы автоматизированной системы управления.

Таким образом, рассмотрен подход к извлечению информации из технических документов и описаны отдельные компоненты комплекса разрабатываемых лингвистических ресурсов.

1. Сидорова Е. А. Разработка лингвистического обеспечения информационных систем на основе онтологических моделей знаний // Изв. Том. политех. ун-та. 2013. Т. 322. № 5. С. 143–147.

Научный руководитель — канд. физ.-мат. наук Е. А. Сидорова

Аспект и время в русской глагольной системе в сравнении с английской с точки зрения формальной семантики

А. М. Рыжков

Новосибирский государственный университет

Формальная семантика представляет собой область на стыке лингвистики, логики и философии, в которой план содержания языковых выражений изучается с помощью формальных методов. Рассмотрение конкретного естественного языка в рамках этого направления требует учитывать индивидуальные характеристики его грамматической системы. Американский математик Ричард Монтегю, считающийся основателем формальной семантики, указывал на возможность применения разработанных им методов к любым естественным языкам, однако центральным объектом изучения в его трудах выступает английский язык [2].

Среди работ последователей Монтегю можно найти как общие описания некоторых языков, так и исследования, цель которых — изучение отдельных грамматических особенностей в рамках формально-семантического подхода.

Ярким примером работы последнего типа является статья Б. Х. Парти и М. Беннетта «*Toward the Logic of Tense and Aspect in English*» [1], в которой авторы изучают английские глагольные категории времени и аспекта, применяя в качестве основного метода интервальную семантику. Конечным итогом анализа выступают условия истинности для предложений, содержащих финитные формы английского глагола. Несмотря на то что авторы явно не указывают, как распределяются рассматриваемые ими значения по отдельным грамматическим категориям, содержание исследования позволяют говорить о выделении как минимум двух: категории времени, насчитывающей три граммы, и категории аспекта (точнее, категории, совмещающей аспектуальные и таксисные значения), насчитывающей четыре граммы.

Указанное исследование стало основной методологической базой данной работы, целью которой является попытка экспликации содержательной стороны глагольных категорий времени и аспекта в русском языке, её описания с помощью метода интервальной семантики, а также сравнения с аналогичными категориями в английском языке.

В качестве грамматических реализаций времени и аспекта в русской глагольной системе выступают грамматические категории времени и вида соответственно, причём первая рассматривается как словоизменяющая, а вторая как классифицирующая.

Важную роль в выделении содержательных характеристик категорий играют особенности синтактики соответствующих глагольных форм. В данной работе в подобном ключе рассмотрена сочетаемость глаголов разного вида с обстоятельствами времени и длительности, а также с фазовыми глаголами, понимаемыми как подмножество так называемых «глаголов высшего порядка», синтаксически главенствующих единиц, которые модифицируют значение основного смыслового глагола.

В некотором смысле суть работы можно охарактеризовать как поиск семантического инварианта глагольных категорий времени и вида и его описание в терминах интервальной семантики.

1. *Bennett M., Partee B. H.* Toward the Logic of Tense and Aspect in English. In: Partee B. H., *Compositionality in formal semantics: selected papers by Barbara H. Partee.* Blackwell Publishing, 2004. P. 59–109.

2. *Montague R.* The Proper Treatment of Quantification in Ordinary English. In: Jaakko Hintikka, Julius Moravcsik, Patrick Suppes (eds.): *Approaches to Natural Language.* Dordrecht, 1973. P. 221–242.

Научный руководитель — канд. физ.-мат. наук, доцент А. И. Стукачёв

**Морфологический анализатор для английского языка
на основе словаря и с разрешением омонимии
с помощью методов машинного обучения**

С. Н. Судоплатова

Новосибирский государственный университет

Одной из актуальных задач в области автоматической обработки естественного языка является автоматический морфологический анализ слов, включающий в себя:

- 1) POS-теггинг — расстановку меток частей речи слов;
- 2) вывод грамматической и иной информации о слове (например, грамматических значений: рода, числа, падежа и т. п., принадлежности к некоторой тематической группе: названий организаций, топонимов, фамилий);
- 3) лемматизацию — приведение слова к нормальной форме.

Автоматический морфологический анализ представляет интерес не только сам по себе, но и как важный этап предобработки текстовой информации для решения других задач компьютерной лингвистики, например, информационного поиска, извлечения именованных сущностей и других.

Целью нашей работы было создание морфологического анализатора для английского языка, производящего лемматизацию слов, морфологический разбор и POS-теггинг с разрешением омонимии.

За основу для будущего анализатора была взята популярная Python-библиотека `rumorphy2` [2], предназначенная для морфологического анализа слов русского и украинского языков. Эта библиотека использует словари в формате `directed acyclic word graphs (DAWG)`. В этом формате все словоформы кодируются в виде детерминированного конечного автомата, что позволяет сократить объём используемой памяти и оптимизировать поиск по словарю. Однако в `rumorphy2` в `DAWG` помещаются не сами слова, а строки вида

<слово> <разделитель> <номер парадигмы> <номер формы в парадигме>.

Такой подход позволяет экономить память и упрощает алгоритмы: например, для получения всех возможных вариантов разбора слова достаточно найти все ключи, начинающиеся с *<слово> <разделитель>* [3].

Чтобы обеспечить возможность использования интерфейса `rumorphy2` для английского языка, необходимо было создать словарь в соответствующем формате. Для его компиляции мы воспользовались морфологией АОТ [1] и скриптами, предложенными автором библиотеки. Кроме того, решено было унифицировать тегсет, так как теги `rumorphy2` не вполне

подходят для английского языка и не совпадают с тегами в морфологии AOT. Мы заменили их на теги Penn Treebank [4], которые широко используются в корпусах английского языка и других ресурсах, а также внесли некоторые изменения в исходный код `rumorphy2`, чтобы обеспечить совместимость библиотеки с новым словарём.

На данном этапе была получена возможность с помощью словаря приводить слова к нормальной форме и выводить все варианты POS-тегов и морфологического разбора.

Следующим этапом работы было обучение алгоритма Conditional Random Fields (CRF) для определения части речи слов и, таким образом, разрешения омонимии [6]. Модель была обучена на трёх различных корпусах английского языка — Universal Dependencies, MASC (Manually Annotated Sub-Corpus of the Open American National Corpus) и Senseval (в общей сложности 1 313 192 токена). Результаты POS-теггинга, показанные моделью CRF: F1-score = 0.93, accuracy = 0.93.

Одно из преимуществ детерминированного подхода к автоматическому морфологическому анализу — возможность редактирования словаря и добавления в него новых слов. Обученную же систему довольно трудно подстроить под свои нужды. Нам хотелось оставить возможность регулирования морфологического разбора, поэтому был создан гибридный анализатор, который отдаёт предпочтение разбору по словарю, а в случае возникновения омонимии обращается к обученной модели CRF. Результаты POS-теггинга, показанные гибридным анализатором: F1-score = 0.88, accuracy = 0.89. State-of-the-art POS-теггеров для английского языка на момент работы — accuracy более 97 % [5].

1. Автоматическая обработка текста : [сайт]. URL: <http://aot.ru/index.html>

2. Морфологический анализатор `rumorphy2` : [сайт]. URL: <http://rumorphy2.readthedocs.io>.

3. Словари [Электронный ресурс] // Морфологический анализатор `rumorphy2`: [сайт]. URL: <http://rumorphy2.readthedocs.io/en/latest/internals/dict.html>

4. Alphabetical list of part-of-speech tags used in the Penn Treebank Project [Электронный ресурс]. URL: https://www.ling.upenn.edu/courses/Fall_2003/ling001/penn_treebank_pos.html

5. POS Tagging (State of the art) [Электронный ресурс] // ACL Wiki [сайт]. URL: [https://aclweb.org/aclwiki/POS_Tagging_\(State_of_the_art\)](https://aclweb.org/aclwiki/POS_Tagging_(State_of_the_art))

6. `sklearn-crfsuite` : [сайт]. URL: <https://sklearn-crfsuite.readthedocs.io/en/latest/>

Научный руководитель — канд. филол. наук М. А. Домрачев

Разработка методов и лексико-семантических ресурсов анализа текстов протоколов клинических исследований

Н. А. Трубачева

Новосибирский государственный университет

Сегодня в мире проводится огромное количество исследований, посвященных тестированию новых медицинских технологий и препаратов [1]. Данные об этих исследованиях оформляются в виде протоколов клинических исследований (КИ), которые хранятся в специализированных базах: международный реестр клинических исследований Национального института здоровья США www.clinicaltrials.gov, реестр Минздрава России www.girls.rosminzdrav.ru. Поиск необходимой информации в таких базах затруднен по ряду причин. Во-первых, это огромное количество текстов, которое постоянно растет. Во-вторых, отсутствие удобной для пользователя структуризации данных.

Объектом исследования являются протоколы КИ. Предметом — методы и лексико-семантические ресурсы определения успешности КИ.

Основной проблемой работы является обеспечение достоверного интеллектуального поиска информации о лекарственных препаратах на основе автоматического анализа текстов протоколов КИ. Цель заключается в разработке методов и лексико-семантических ресурсов для извлечения из текстов протоколов информации о целях и полученных результатах КИ, а также аналитических методов оценки полученных результатов — успешность испытания, причины неудач, параметры для сравнительной оценки эффективности и безопасности различных лекарственных препаратов.

В рамках исследования собран корпус текстов в размере 252 тыс. xml-документов. Протоколы КИ были собраны при помощи онлайн-ресурса ClinicalTrials.gov. В корпусе содержатся тексты, описывающие самые различные исследования и показатели. Спецификой сайта является необязательность публикации результатов исследования, поэтому для дальнейшей работы была отобрана часть протоколов (750 текстов). Отбирались тексты, в которых обязательно были опубликованы результаты исследования, во всех отобранных текстах видом врачебной манипуляции для введения лекарственного препарата была выбрана вакцинация. Такая выборка существенно облегчает работу и позволяет построить модель текста протокола КИ, в частности модели цели и результатов. На основе оставшихся текстов можно будет тестировать полученную модель, дорабатывать и расширять ее.

Был проведен обзор существующих методов и ресурсов, используемых для анализа протоколов КИ, который показал необходимость создания подобного рода системы.

На данный момент идет работа над построением моделей представления целей и результатов КИ на основе лексического анализа текстов (выделение особенностей построения разделов, употребления ключевых слов и т. д.). После проведенного анализа части текстов строится онтология, описывающая цель, прогнозируемый и фактический результаты КИ. Параллельно строятся лексически словари терминов, помогающие в описании протокола КИ.

Разработан словарь лексических шаблонов DigLex [2], помогающих извлекать из текстов параметрическую информацию (например, дозировки препаратов) и информацию о времени (например, количество дней, прошедших после вакцинации).

На основе трех разработанных ресурсов (онтология, лексические словари, лексические шаблоны) производится построение алгоритма сравнения. Результатом работы алгоритма становится заключение о том, успешно ли было проведено КИ. Алгоритм тестируется на текстах протоколов КИ, которые не анализировались ранее. Если успешность испытания определяется верно, мы переходим к доработке алгоритма и расширению его функций: разработке параметров, помогающих оценить, насколько было успешным испытание и т. д.

В ходе данного исследования приоритет отдается именно методам и ресурсам определения успешности проведенного КИ. Важно построить онтологию, описывающую цели и результаты протоколов КИ, а также собрать по возможности полный словарь лексики данной предметной области.

1. *Sim I.* The Trial Bank Project. URL: <http://grantome.com/grant/NIH/R01-LM006780-10>.

2. *Ковалев А. И., Сидорова Е. А.* Инструмент разработки предметных словарей на основе лексических шаблонов DigLex // Материалы Всероссийской конференции с международным участием «Знания — Онтологии — Теории» (ЗОНТ–2015). Новосибирск: Институт математики им. С. Л. Соболева СО РАН, 2015. Т. 1. С. 123–130.

Научный руководитель — канд. физ.-мат. наук Е. А. Сидорова

Семантические валентности глаголов перемещения в онтологии АИРЕ

Е. А. Федюкова

Санкт-Петербургский государственный университет

При обработке естественного языка важны знания о мире. Одним из эффективных способов учёта этих знаний, существующих на данный момент, является использование лингвистических онтологий.

Онтологию в науках об информации можно определить как формализацию абстрактного, упрощённого представления о некоторой предметной области, включающую концепты (формальные модели понятий) этой области и логические выражения для описания отношений между ними.

Поскольку глаголы, по мнению многих исследователей, играют центральную роль в задании семантических ограничений, все глагольные валентности и множества объектов, которые могут их занимать, должны быть правильно описаны.

Семантическая валентность — это способность слова вступать в синтаксические связи с любым словом, в значение которого входит некий семантический признак. Напр., субъектную валентность глагола движения «поехать» в значении «отправиться в путь, начать путешествие (с использованием инструмента передвижения)» может занимать слово, имеющее семантический признак «человек» — *курьер поехал, невеста поехала*.

Для данной работы важно возможное наличие у глаголов движения нескольких значений, в том числе переносных. Напр., для работы было выбрано четыре значения глагола *поехать*, из которых одно — переносное, и обнаруживается в известном выражении *крыша поехала*.

В ходе работы при помощи словарей был создан корпус глаголов движения, для каждого из словарных значений которых затем были выделены коллокаты из корпуса текстов. Далее с помощью инструментов интерфейса онтологии производится выделение и заполнение валентностей и перестроение онтологии. В связи с этим данная работа также рассматривает и проблемы, возникающие в ходе пополнения онтологии, такие как комбинаторный взрыв при наличии слишком большого количества разборов предложения. В данном исследовании рассматриваются существующие проблемы, в том числе неоднородность числа валентностей и лексическая неоднозначность, осложнённая широким спектром метафорических значений глаголов движения.

По итогам исследования приводится сопоставление эффективности работы онтологии до обработки этой группы глаголов и после неё. В дальнейшем планируется рассмотреть эффективность других способов пополнения онтологии.

Научный руководитель — канд. филол. наук А. В. Добров

Особенности метатекстовой разметки в корпусе текстов русской разговорной речи Забайкалья

Е. О. Фельдман

Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ

В настоящее время наблюдается стремительное развитие Национального корпуса русского языка (НКРЯ), где в электронной форме собраны тексты во всём многообразии жанров, стилей, форм, вариантов и т. д. Актуальным представляется расширение корпуса за счет регионального материала в части корпуса устной речи. К примеру, за счет материалов русской разговорной речи Забайкалья.

Задачей создания подкорпуса русской разговорной речи Забайкалья является фиксация и сохранение региональной специфики текстов. Кроме того, наполнение НКРЯ региональными материалами необходимо для расширения исследовательской базы изучения особенностей функционирования русской разговорной речи региона.

Процесс сбора материала и его расшифровки находится в активной фазе. Издана хрестоматия «Русская разговорная речь Бурятии», где представлены аутентичные тексты русской разговорной речи, записанные в г. Улан-Удэ и в посёлках городского типа на территории Республики Бурятия. Работа по сбору и обработке материала продолжается и ориентирована на создание полноценного регионального массива текстов. В этом направлении представляется продуктивным дополнение номенклатуры жанров текстов и разработка метаразметки для собранного материала.

Существенная часть поискового аппарата НКРЯ — это метаописание текстов, входящих в него. Оно необходимо для исследования условий существования текстов, выявления в них взаимосвязей и изучения отдельных подмножеств, которые, безусловно, существуют. Разработка принципов подачи слов, создание системы метатекстовой разметки нашего регионального подкорпуса, учитывая все особенности языка, которые будут содержать металингвистическую информацию о тексте и его авторе, являются приоритетными задачами для создания аннотированного корпуса русской разговорной речи Бурятии.

Существующие национальные корпуса текстов мировых языков различаются по полноте и уровню научной обработки текстов. В рамках обозначенной темы представляется целесообразным сравнить опыт использования метаразметки испанского, французского, китайского, арабского и британского национальных корпусов текстов. Выявление преимуществ и недостатков уже имеющейся системы метаописания поможет выбрать оптимальные варианты для решения поставленных задач.

Результатом такого анализа должна стать оригинальная система метазнаменки подкорпуса русской разговорной речи Бурятии, которая позволит осуществлять разнообразные выборки материала по заданным параметрам для различных научных исследований по синтаксису, фонетике, морфологии, лексике и стилистике русского языка.

1. Русская разговорная речь Бурятии: тексты в орфографической записи / А. П. Майоров, И. Ж. Степанова. Улан-Удэ, 2016.

Научный руководитель — канд. филол. наук, доцент М. Б. Матанцева

Терминологическая деривация в якутском языке (на материале законодательных актов местного самоуправления)

А. А. Филиппова

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

Государственный статус языка предполагает его широкое применение во всех сферах жизни, в том числе в сфере государственного управления и республиканского законодательства. Поэтому на современном этапе функционирования якутского языка как государственного приобретают актуальность способы терминологизации общеупотребительных слов. Ведущими из них являются дериватологические, синтагматические, лексико-семантические и заимствованные образования. В данной работе рассмотрены дериватологическое терминообразование местного самоуправления.

Предметом данного исследования служат термины законодательных актов местного самоуправления Республики Саха (Якутия). Материалы законодательных актов местного самоуправления взяты из Закона Республики Саха (Якутия) «О местном самоуправлении в Республике Саха (Якутия)», изданном в приложении «Якутские ведомости» к газете «Якутия» в 20 декабря 1997 г. (далее ЗоМС), а также из терминологического словаря местного самоуправления, изданного в 2013 г. (далее СМС).

Словообразовательная модель слова-термина отражает в обобщенном виде значение производящей основы и словообразующего аффикса. Мотивирующими основами при этом чаще всего выступают глаголы. Данная работа опирается на терминообразующие модели известного ученого, доктора филологических наук, Егора Иннокентьевича Оконешникова.

Модель глагольная основа (первичная, залоговая и видовая) + афф. –ы (-и, -уу, -үү) как структурное семантическое единство обозначает действие, процесс, результат действия, свойство, величину, единицу измерения. Выдвижение “туруоруу” (ЗоМС); делегирование “утаарыы” (СМС); корреспонденция “суруйсуу” (ЗоМС); льгота “чэпчэтии” (ЗоМС); обеспечение “хааччыйыы” (СМС); отопление “ититии” (СМС); пользование “туһаныы” (ЗоМС); строительство “тутуу” (СМС); собственность “бас билии” (ЗоМС).

Модель глагольная основа + афф. –аһын (-ээһин, -ооһун, -өөһүн) обозначает действие, процесс, состояние, свойство, величину, единицу измерения и результат действия. Аренда “түүлээһин” (СМС); владение “баһылааһын” (СМС); инвестирование “үбүлээһин” (СМС).

Модель глагольная основа + афф. –ааччы (-ээччи, -ооччу, -өөччу) в совокупности означает имя деятеля, название предметов, занятие и свойство. Администратор “дьаһайааччы” (СМС); заместитель “солбуйааччы” (ЗоМС);

застройщик “дыэ тугааччы” (СМС); избиратель “быбардааччы” (СМС); истец “ирдээччи” (ЗоМС); ответчик “эпиэртгээччи” (ЗоМС); централизация “кииннээһин” (ЗоМС).

Модель глагольная основа + афф. -к/-ык. Данный аффикс относится к так называемым малопродуктивным, однако в терминообразовании начинает проявлять новую активность. В сочетании со своей производящей основой может обозначать наименование предметов, свойство, результат действия, величину и состояние типа концепция “көрүк” (СМС); сообщество “холбоһук” (ЗоМС).

Кроме терминообразующих моделей Е. И. Оконешникова в своем материале мы обнаружили еще такие модели, как:

Модель глагольная основа + афф. -х: срок — “болдох” (ЗоМС); конкурс “күрэх” (ЗоМС); постановление — “уураах” (ЗоМС); указ — “ыйаах” (ЗоМС).

Модель глагольная основа + афф. -л: распоряжение — “дыһал” (СМС); структура — “ис тутул” (СМС).

Модель глагольная основа + афф. -с: заработная плата — “хамнас” (ЗоМС).

Модель глагольная основа + афф. -лта (-лтэ): администрация — “дыһалта” (ЗоМС); организация — “тэрилтэ” (ЗоМС); субвенция — “көмөлтө үп” (ЗоМС); управление — “салалта” (ЗоМС).

Модель глагольная основа + афф. -мта (-мтэ): субъект “бэйэмтэ” (ЗоМС); объект “барымта” (ЗоМС).

Модель глагольная основа + афф. -мны (-мны, -мнү, -мнү): ущерб — “хоромнү” (ЗоМС).

Модель глагольная основа + афф. -ах: заседание — “муннях” (ЗоМС);

Модель глагольная основа + афф. -ыыр: сбор “хомуур” (ЗоМС).

Модель глагольная основа + афф. -быр: платеж “төлөбүр” (ЗоМС).

Исходя из этого, можно сделать вывод, что многие аффиксы якутского языка имеют широкий словообразовательный спектр. Терминообразующие возможности якутского языка на этом не ограничиваются. Нужно широко и умело использовать их для образования терминов не только местного самоуправления, но и по другим отраслям.

Научный руководитель — канд. филол. наук, доцент А. А. Васильева

**О лингвистическом шоке при изучении русского языка
как иностранного**

К. С. Хорина

Новосибирский государственный технический университет

Преподавателям иностранных языков, мигрантам и даже обычным туристам хорошо известно понятие «культурного шока» (*cultural shock*) как состояния непонимания или даже неприятия фактов неродной, чужой культуры. Возникая по причине несовпадения культур, культурный шок является следствием неполной аккультурации, незнания или непонимания норм новой для индивида культуры.

В межкультурном общении существует ещё одно явление, которое изучено гораздо меньше, — лингвистический шок. По В. П. Белянину «лингвистический шок» (англ. *linguistic shock, language shock*) определяется как состояние удивления, смеха или смущения, возникающее у человека, когда он слышит в иноязычной речи языковые элементы, звучащие на его родном языке странно, смешно или неприлично [1]. Смеховой эффект в отношении иностранного языка возникает в случаях, когда нейтральное по значению слово одного языка омонимично слову родного языка, обладающему совершенно другим значением. Такого рода межъязыковая омонимия затрагивается в лингвистике как проблема «ложных друзей переводчика».

На наш взгляд, понятие лингвистического шока может быть расширено: «шокировать» может не только смешная или странная, но и сложная языковая единица / явление (например, отсутствующая в родном языке, и потому с трудом поддающаяся пониманию).

Судить о лингвистическом шоке можно по прямым высказываниям иностранцев о русском языке, которые можно обнаружить в различных СМИ, в том числе и в интернете. Проанализировав такие источники, как ru.duolingo.com, www.livejournal.com и др. (всего было рассмотрено порядка 12 текстов, содержащих около 80 суждений иностранцев о русском языке), мы сделали ряд наблюдений о том, какие языковые явления «шокируют» иностранцев, т. е. кажутся им сложными, непонятными, странными или смешными.

Так, было выявлено, что 65 % иностранцев считают грамматику наиболее сложным разделом в русском языке, а остальные 35 % к трудностям относят в первую очередь лексику и фонетику.

Что касается фонетических трудностей, то, по мнению иностранцев, довольно сложно произносить звук «ы», шипящие и «р». Русские шипящие вызывают у них вопрос, для чего они вообще нужны, а «ь» для них — это знак, «делающий своё чёрное дело».

Звукобуквенные соответствия также часто сложны для понимания: буквы «ь» и «ъ» никак не звучат в речи, и потому не всегда ясно, для чего они нужны. Примерно такое же отношение к буквам «е» и «ё»: звучат они совершенно по-разному, употребляются в разных словах, а вот пишутся почти всегда одинаково. Нередко иностранцы отмечают, что русская речь для них представляет собой «смесь звуков, которые сложно идентифицировать».

Что касается грамматики, то в данном случае можно выделить несколько «объектов» лингвистического шока. Лидирующим по сложности изучения разделом можно считать падежную систему русского языка: 45 % иностранцев считают именно этот аспект самым трудным для изучения и осознания, поскольку необходимо «не только запомнить, но и уметь правильно применять их на практике». Эту проблему они комментируют следующим образом: «Как перестать беспокоиться и полюбить именительный, родительный, дательный, винительный, творительный и предложный падежи?!»

В родном языке многих национальностей нет такого понятия, как род, и поэтому именно об этой проблеме говорят 20 % иностранцев. Глаголы движения с приставками и без, по мнению многих иностранцев (20 %), являются темой, при изучении которой «лучше остаться дома, так как глаголы «ехать», «идти», «выходить», «обходить», «переходить» и «заходить» совершенно разные по своему смыслу, и требуют каждодневной отработки».

Что касается лексики, то сложными для понимания, по мнению многих иностранцев (55 %), являются многозначные слова и омонимы, такие как «кот–код», «луг–лук», «бал–балл», «ключ» в разных значениях и др. Также иностранцев удивляют разговорные и сленговые лексические единицы («беспредел», «сушняк» и др.) и устойчивые обороты типа «руки не доходят посмотреть». Некоторые отмечают, что непросто воспринимать и абстрактную лексику, которая, к тому же, обладает культурной коннотацией («то-ска», «бытие» и т. д.).

Подводя итог, отметим, что если культурный шок можно преодолеть путем прохождения определенных стадий адаптации, то лингвистический шок — явление более сложное, требующее активного изучения языка и применения новых знаний на практике.

1. *Белянин В. П., Бутенко И. А.* Живая речь. М.: ПАИМС, 1994. 192 с.

Научный руководитель — канд. филол. наук А. Г. Кротова

Особенности установления авторства текстов лингвистических экспертиз

Е. Ф. Черкашина

Новосибирский государственный университет

В современной экспертной практике объектами автороведческих экспертиз нередко становятся тексты на самую различную тематику, однако отсутствуют данные об автороведческом анализе самих лингвистических экспертиз. Между тем тексты лингвистических экспертиз, как и тексты протокола допроса, исковых заявлений, заявлений о привлечении к ответственности и пр., могут быть сфальсифицированы, на экспертов может оказываться давление, и тогда возникает вопрос о том, как анализировать такие тексты. Чаще всего в запросе на автороведческую экспертизу перед экспертом ставятся вопросы, является ли конкретное лицо автором, были ли тексты написаны одним автором, что можно сказать о личности автора. Для корректного ответа на них необходимо учитывать стилевую и жанровую специфику, требования, предъявляемые законом к составлению документов этого жанра. Однако в научной литературе проблема жанровых характеристик лингвистической экспертизы представлена мало, а данные об атрибуции (определении авторства) таких текстов отсутствуют.

Объектом настоящего исследования является лингвистическая экспертиза как объект автороведческого исследования. Предметом — жанровые, стилевые и индивидуально-авторские черты лингвистических экспертиз.

Актуальность исследования заключается в том, что не существует характеристики жанровых и стилевых особенностей лингвистической экспертизы с точки зрения определения авторства, нам представляется возможным попытаться выделить такие признаки в данной работе, разработав на основе изучения эмпирического материала методику анализа текстов данного жанра.

В рамках исследования были рассмотрены и описаны особенности лингвистической экспертизы как жанра.

Материалом для работы послужили тринадцать лингвистических экспертиз пяти разных авторов, на основании которых был проведён автороведческий анализ, и путем сравнения и обобщения выделены общие (жанровые) и различные (авторские) черты авторов.

Был сделан вывод о том, что специфика анализа текстов жанра лингвистической экспертизы требует дополнительного решения нехарактерных для традиционной автороведческой методики задач. Таким образом, в результате проведённого исследования был выделен алгоритм анализа текстов данного жанра, который состоит из следующих этапов.

1. Выделение авторского текста.

2. Его анализ по традиционной методике [1] с отсечением жанровых и стиливых черт.

3. Сравнение полученных результатов только по авторским чертам.

Особенность такого анализа состоит в том, что традиционная методика претерпевает изменения и приобретает новые черты, превращаясь по сути в новую методику исследования.

На данный момент продолжается анализ автороведческих экспертиз и обобщение полученных данных. В дальнейшем планируется анализ контрольной экспертизы по созданному алгоритму в целях выяснения его пригодности для исследования текстов подобного жанра

1. Комплексная методика производства автороведческих экспертиз: методические рекомендации / [И. И. Рубцова и др.]; М-во внутренних дел Российской Федерации, Экспертно-криминалистический центр. Москва: ЭКЦ МВД России, 2007.

Научный руководитель — Е. Е. Абрамкина

Особенности реализации интертекстуальности в публичных выступлениях Дональда Трампа

Р. Р. Юзмухаметова

Мирнинский политехнический институт (ф)

Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова

Интертекстуальность является одним из важнейших средств реализации публичных выступлений с целью большего влияния на публику. В основе понимания природы интертекстуальности лежит концепция диалогизма М. М. Бахтина, которая основывается на несобственно-прямой речи. Специфика несобственно-прямой речи заключается в том, что формально слова принадлежат автору речи, но при детальном изучении выступления можно выделить различные ссылки на предшественников, косвенную речь, цитирование. Впервые термин «интертекстуальность» был употреблен в работе французского семиолога Ю. Кристевой, которая отметила, что многие произведения — это авторская трансформация ранее созданных текстов и работ. Именно данная мысль поставила под сомнение идеи авторства и вызвала множество споров среди лингвистов.

В нашей работе мы проводим анализ интертекстуальности публичных выступлений действующего президента США Дональда Трампа. Дональд Трамп является яркой личностью с огромным опытом публичных выступлений в качестве бизнесмена. Его речь эмоциональна и изобилует интересными высказываниями.

Многие лингвисты называют президента Америки мастером современной риторики. Благодаря использованию распространенных терминов и простых слов в своей речи, а также благодаря экспрессивности своих выступлений Дональд Трамп завоевал внимание простого американского народа в предвыборной гонке.

Так, анонсируя свою президентскую компанию, Дональд Трамп говорит: *«Now our country needs...our country needs a truly great leader, and we need a truly great leader now. We need a leader that wrote The Art of the Deal»*. В этом высказывании в роли интертекста выступает ссылка на книгу «The Art of the Deal», автором которой является сам Трамп. Благодаря использованию косвенной ссылки на самого себя Дональд Трамп намекает, что страна нуждается именно в нем. Для того чтобы подчеркнуть свою значимость, Дональд Трамп использует цитату российского президента В. В. Путина: *«You know, interestingly, speaking of potential because he hates Obama so much. Putin. He said Donald Trump is a genius and he's the real leader over in that country»*. Несмотря на неоднозначность отношений между Россией и США, прояв-

ление уважения президента РФ к кандидату в президенты США заставило избирателей присмотреться к Дональду Трампу. Так же, как и его предшественники, Дональд Трамп неоднократно оперирует интертекстуальностью, используя известные цитаты 16-го президента США Авраама Линкольна: «*What is conservatism? It is not the adherence to the old and tried against the new and untried?*» Ссылка на самого популярного и авторитетного президента Америки является очень выгодным решением, к которому прибегали многие президенты до Трампа. Стоит отметить, что, помимо цитирования Линкольна, Дональд Трамп часто использует эту легендарную историческую личность в качестве примера, на опыт которого он опирается в своей политике. Если сравнивать частоту ссылок на президента Линкольна между Дональдом Трампом и Барак Обама, можно заметить, что Трамп ссылается на 16-го президента США реже своего предшественника, предпочитая цитировать современных личностей.

Так, во время своих выступлений Трамп часто обращает внимание зрителей на то, что среди них сидят рядовые американцы, с историей жизни которых он знаком лично: «*Here tonight is Preston Sharp, a 12-year-old boy from Redding, California, who noticed veterans' graves were not decorated with flags on Veterans Day. I met Preston a little while ago and he is something very special, that I can tell you*». Ссылаясь таким образом на обычных людей, президент Америки подчеркивает, что история его страны и мнение его народа особенно важны для него.

Интересно отметить, что часто интертекстуальность в публичных выступлениях Трампа связана с цитированием и ссылками на Хиллари Клинтон: «*Crooked Hillary Clinton is the worst (and the biggest) loser of all time. She just can't stop, which is so good for Republican Party. Hillary, get on with your life and give it another try in three years!*» Дональд Трамп не скупится на слова в сторону своего бывшего оппонента, прибегая даже к пародиям на Клинтон.

Исходя из исследования особенностей реализации интертекстуальности в публичных выступлениях Дональда Трампа, мы можем сделать вывод, что чаще всего он ссылается на своих современников. Использование интертекстуальности в выступлениях интересно тем, что этот прием позволяет существенно сократить речь, при этом сохраняя основную мысль выступления, ведь цитаты и афоризмы, знакомые широкой публике, не требуют аргументирования. Дональд Трамп мастерски выстраивает свои выступления, зная, как правильно оперировать интертекстуальностью, что делает его речь понятной для американцев.

Научный руководитель — канд. филол. наук, доцент А. А. Гольдман

Указатель авторов

Акентьева К. А.	5	Лучко Л. Г.	24
Галкин Г. П.	7	Родина Ю. А.	25
Голоскокова Е. Д.	8	Рыжков А. М.	27
Горшунова А. С.	10	Судоплатова С. Н.	29
Дорофеева Л. А.	12	Трубачева Н. А.	31
Доценко А. А.	14	Федюкова Е. А.	33
Захарова М. В.	12	Фельдман Е. О.	34
Изгарская М. В.	16	Филиппова А. А.	36
Кондратьева Е. Д.	18	Хорина К. С.	38
Кондюрин И. А.	20	Черкашина Е. Ф.	40
Кузьмина М. А.	22	Юзмухаметова Р. Р.	42

Оглавление

Акентьева К. А.....	5
Галкин Г. П.....	7
Голоскокова Е. Д.....	8
Горшунова А. С.....	10
Дорофеева Л. А., Захарова М. В.....	12
Доценко А. А.....	14
Изгарская М. В.....	16
Кондратьева Е. Д.....	18
Кондюрин И. А.....	20
Кузьмина М. А.....	22
Лучко Л. Г.....	24
Родина Ю. А.....	25
Рыжков А. М.....	27
Судоплатова С. Н.....	29
Трубачева Н. А.....	31
Федюкова Е. А.....	33
Фельдман Е. О.....	34
Филиппова А. А.....	36
Хорина К. С.....	38
Черкашина Е. Ф.....	40
Юзмухаметова Р. Р.....	42

Научное издание

МНСК-2018

ПРИКЛАДНАЯ ЛИНГВИСТИКА

Материалы
56-й Международной научной студенческой конференции

22–27 апреля 2018 г.

Корректор *А. А. Скворцова*
Верстка *А. С. Терешкиной*
Обложка *Е. В. Неклюдовой*

Подписано в печать 20.04.2018 г.
Формат 60 × 84/16. Уч.-изд. л. 2,9. Усл. печ. л. 2,7.
Тираж 100 экз. Заказ № 75.
Издательско-полиграфический центр НГУ.
630090, Новосибирск, ул. Пирогова, 2.

Секция
ПРИКЛАДНАЯ
ЛИНГВИСТИКА

ISBN 978-5-4437-0768-6

9 785443 707686

N* Новосибирский
государственный
университет
***НАСТОЯЩАЯ НАУКА**

